

Мартыненко В.В.

СОЦИОЛОГИЯ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ

Мартыненко В.В. — д.полит.н., профессор, ИСПИ РАН

Аннотация: в статье раскрываются основные причины сохраняющейся напряженности на финансовых рынках, объясняются социально обоснованные и социально оправданные методы регулирования биржевой и банковской деятельности, выделяются базовые принципы рациональной денежно-кредитной политики и денежной эмиссии.

Ключевые слова: мировой кризис, финансовые рынки, банки, деньги, государственное регулирование.

Annotation: the article reveals the main reasons for the continuing tension on the financial markets, explains the foundations of socially reasonable and justifiable methods of regulation of the stock market and banking, as well as the basic principles of sound monetary policy and money supply.

Key words: world crisis, financial markets, banks, money, government regulation.

Негативные социально-политические последствия мирового экономического кризиса по-прежнему проявляют себя в различных частях нашего все более глобализующегося мира. Финансовые рынки не могут выйти из зоны турбулентности, у банков не получается восстановить необходимый уровень доверия вкладчиков, у различных социальных субъектов наблюдается повышенный уровень неуверенности в завтрашнем дне. На этом фоне продолжает обсуждаться вопрос о необходимости реформирования финансовой и валютно-кредитной системы в направлении повышения ответственности национальных государств за проводимую ими финансовую политику. Предлагается изменить соотношение между национальными и наднациональными целями государственной деятельности в пользу последних, усилить надгосударственные механизмы регулирования финансовых и денежно-кредитных рынков. Согласно точке зрения ряда политиков и экономистов, ны-

нешний кризис, с одной стороны, отражает необоснованность надежд на способность финансовых рынков к саморегулированию, а с другой — демонстрирует непригодность регулирования указанных рынков, основанного на принципах национального суверенитета. Объясняется данный факт распространением «финансового протекционизма», который вызывает разбалансированность финансовой системы и подрывает основы функционирования международных финансовых рынков. Отсюда делается вывод о необходимости международного регулирования финансовых рынков, поскольку только международное регулирование отвечает и соответствует требованиям современного процесса глобализации.

Такие рассуждения привлекают видимостью своей логичности. Однако при ближайшем их рассмотрении оказывается, что прилагательного «международное» фактически используется в качестве ширмы, скрывающей отсутствие новых подходов и идей, направленных на устранение имеющихся недостатков и изъянов давно используемых средств государственного регулирования. Не учитывается тот факт, что значительная часть указанных недостатков и изъянов во многом оказывается следствием реализации ложных теоретических установок и идеологии денежно-кредитной политики, используемых методов регулирования коммерческих банков и профессиональных участников рынка ценных бумаг. Некорректно говорить и об отсутствии международного регулирования финансовых рынков в настоящее время. В ведущих странах мира в течение последних 30 лет деятельность участников рынков подвергалась всё более жесткому регламентированию с учетом предложений международных организаций. Нынешний кризис возник после принятия странами МВФ в качестве законодательных норм рекомендаций Базельского комитета по банковскому надзору. Подразумевалось, что эта мера, приведшая к ужесточению нормативов деятельности банков и финансовых институтов и повышению уровня унификации методов их регулирования в различных странах, обеспечит снижение рисков и повышение надежности функционирования банковских систем и финансовых рынков. Похожие надежды возлагались на повсеместное внедрение международных стандартов финансовой отчетности. Однако на практике результат получился совсем иным.

Сторонники международного регулирования уходят от решения концептуальных вопросов, сосредотачивая внимание на технологических описаниях биржевых операций и их последствий, что затрудняет понимание социологии финансовых рынков. В настоящее время можно обнаружить две версии о социально-эконо-

мическом значении фондовой биржи и роли финансового рынка в целом. Согласно одной версии, фондовый рынок перевозносится как основной инструмент, обеспечивающий процесс экономического развития, а показатели его функционирования, включая данные о стоимости обращающихся финансовых активов и размерах капитализации тех или иных компаний, рассматриваются как наиболее объективные и адекватные характеристики экономического положения и деятельности акционерных компаний и банков. Другая версия, напротив, исключительно критически оценивает финансовый рынок, рассматривая его как виртуальную торговлю «воздушными» финансовыми активами, как финансовое казино, участники которого далеко оторвались от проблем и интересов реальной экономики, потребностей производителей и потребителей товаров и услуг. Между тем, сторонники каждой из этих версий, выдвигая свои аргументы, зачастую просто забывают о причинах возникновения и базовых условиях, необходимых для функционирования финансового рынка и фондовой биржи.

Если с социально-экономической точки зрения рассматривать положительные стороны фондового рынка, то его значение определяется той ролью, которую он играет в развитии различных форм кредитных отношений. В данном случае речь идет о таких кредитных отношениях, которые обеспечивают предпринимателей инвестиционными ресурсами. Компании, размещающие свои акции или облигации на фондовой бирже, получают средства, которые они могут использовать для расширения, реструктуризации или реперофилирования своей производственной или иной предпринимательской деятельности. Но — как и благодаря чему компании получили и имеют возможность привлекать на длительный срок средства инвесторов? Это произошло исключительно потому, что инвесторы, передавая (вкладывая) средства конкретной компании на длительный срок или в бессрочное пользование, благодаря фондовому рынку имеют возможность в любой момент продать акции или облигации какому-то другому инвестору. Основная масса покупателей акций не обладает средствами, которые она готова предоставить на длительный срок. Такие покупатели нуждаются в определенной гарантии возврата денежных средств на случай возникновения непредвиденных обстоятельств. Иными словами, они нуждаются в определенном страховом механизме, который, по меньшей мере, позволил бы им относительно быстро вновь обменять купленные акции на денежные средства. Без наличия такого механизма из общего числа потенциальных покупателей акций или облигаций большинство не стало бы рисковать своими сред-

ствами, а акционерные компании лишились бы одного из основных источников привлечения необходимого капитала.

Но здесь опять же возникает вопрос о том, благодаря чему и как этот механизм может работать? Для того чтобы этот механизм заработал необходимо наличие профессиональных участников финансовых рынков которые готовы в любой момент приобрести у каждого отдельного инвестора за свой счет ценные бумаги, не дожидаясь появления какого-то нового или другого инвестора, который захочет их купить. Указанные профессиональные участники вынуждены брать на себя достаточно высокие риски. Ведь заранее предугадать, когда появится спрос со стороны новых желающих попробовать себя в качестве инвесторов и величину указанного спроса, никогда не было просто. Держать же в своем портфеле наготове большой объем ценных бумаг и одновременно — свободных денежных средств — всегда было невыгодно в виду высоких издержек. Поэтому вполне естественно, что указанные профессиональные участники рынка ценных бумаг были изначально заинтересованы в поиске механизмов сокращения накладных расходов и уменьшения (страхования) своих рисков. Главным условием снижения вышеуказанных рисков является привлечение к участию на фондовом рынке в качестве покупателей и продавцов как можно большего числа лиц. Если говорить прямо — привлечение как можно большего числа непрофессиональных спекулянтов, на которых легко переложить часть рисков. Привлечь же их можно только одним способом — продемонстрировав перспективы получения высоких прибылей от операций, связанных с перепродажей ценных бумаг. Эта демонстрация всегда производилась одним способом — искусственным манипулированием (особенно на первоначальном этапе) курсами ценных бумаг. Иными словами, такая демонстрация происходила и происходит с помощью давно известного механизма создания финансовых пирамид. Но чтобы этот механизм запустить, в качестве одного из условий требуется наличие у данных профессиональных участников рынка ценных бумаг широкого доступа к кредитным ресурсам, которыми они пользуются для покупки и последующей перепродажи друг другу одних и тех же ценных бумаг по более высокой цене (курсу). Благодаря таким операциям создается видимость легкого и быстрого обогащения за счет купли-продажи ценных бумаг, что, естественно, привлекает к себе внимание значительного числа спекулянтов и мелких инвесторов. Понятно, однако, что никакие финансовые пирамиды не могут существовать вечно. Временные рамки от создания до крушения финансовых пирамид определяются в основ-

ном тем числом потенциальных участников, которые могут быть дополнительно привлечены к их «строительству». Когда дополнительный приток новых участников, а, следовательно, и денежных средств, направляемых на искусственный рост курса ценных бумаг, иссякает, начинается подготовка к крушению финансовых пирамид. Сначала появляются профессиональные участники рынка, которым перестает оказываться кредитная поддержка. Внезапное перекрытие кредитного клапана приводит к тому, что они оказываются не в состоянии поддерживать рынок и курс соответствующих ценных бумаг. Цена последних начинает резко снижаться, среди их держателей наступает паника, которая заканчивается для них крупными потерями и очередным биржевым крахом. Последние или «крайние» держатели ценных бумаг своими убытками фактически оплачивают высокие доходы, которые получали их предшественствующие владельцы. Однако вина за понесенные ими потери возлагается, как правило, только на отдельных профессиональных участников рынка, которые обвиняются в строительстве финансовой пирамиды. Тем самым отвлекается внимание от общества от существа проблемы.

Существо проблемы состоит в том, что потери несут не только те участники рынка, которые участвовали в биржевых операциях с намерением получить высокий спекулятивный доход. Главные негативные социально-экономические последствия биржевого краха обусловлены тем обстоятельством, что значительные убытки прямо или косвенно (т.е. через кредитование неудачливых участников биржевой торговли) могут понести коммерческие банки и оказаться неплатежеспособными. Дело в том, что неплатежеспособность банков по цепочке распространяется на их ничего не подозревающих клиентов, что неизбежно вызывает лавинообразный разрыв устоявшихся экономических связей, утрату доверия между различными экономическими субъектами и общее свертывание кредитных отношений. Тем самым уничтожаются базовые условия, необходимые для поддержания и развития экономической деятельности. При этом перестает работать и основная социально-экономическая функция биржевой торговли.

Получается, что, с одной стороны, без наличия биржевых спекулянтов и создателей финансовых пирамид фондовый рынок не может выполнять свою социально-значимую функцию, обеспечивающую предпринимателей необходимыми ресурсами для проведения инвестиционной деятельности. Поэтому если поставить в качестве цели полное устранение условий для появления финансовых пирамид, то ее реализация приведёт к невозможности

выполнения финансовыми рынками своей социально-экономической функции. С другой стороны, при отсутствии экономических ограничителей, позволяющих сдерживать масштабы строительства финансовых пирамид в определенных пределах, это не только выливается в невозможность исполнения финансовыми рынками основной социально-значимой задачи (обеспечение формирования и расширение масштабов инвестиционной деятельности), но и оказывает пагубное воздействие на условия социально-экономического развития в целом. В качестве такого экономического ограничителя, который бы позволил предотвращать разрастание финансовых пирамид и их превращение в раковую опухоль финансовых рынков, должны служить меры по как можно большему отдалению от них коммерческих банков. Возможности использования ресурсов коммерческих банков для стимулирования фондового рынка должны быть сведены практически на нет.

Для решения этой задачи необходимо до минимума ограничить операции коммерческих банков, связанные, как с их самостоятельным участием на фондовом рынке, так и с кредитованием иных участников биржевой торговли, включая кредиты инвестиционным компаниям и фондам. Причем для достижения указанной цели вовсе необязательно вводить запрет на указанные направления кредитной деятельности на уровне законодательства. Она достигается с помощью внесения поправок в устанавливаемый норматив достаточности капитала коммерческих банков, который рассчитывается как процентное отношение между общей величиной активов банков (взвешенных с учетом риска) и размерами их собственных средств. Все кредиты, предоставляемые банками участникам биржевой деятельности, а также собственные вложения в финансовые активы и инвестиции должны рассматриваться как активы, для которых показатель рискованности установлен на очень высоком уровне, например, 500 процентов. Это означает, что при предоставлении коммерческим банком указанных кредитов, скажем, на сумму 100 млн. рублей, при расчете норматива достаточности капитала они будут оцениваться как активы, величина которых составляет 500 млн. рублей. В результате, в случае предоставления таких кредитов коммерческий банк значительно быстрее достигает разрешенного ему (по отношению к величине собственных средств) кредитного потолка, после чего оказывается вынужденным размещать все дополнительно поступающие к нему кредитные ресурсы (вклады, средства на расчетных счетах и т.п.) исключительно в Центральном банке.

Указанные ограничения должны дополняться наличием адек-

ватной системы страхования депозитов в коммерческих банках. Страхование должно распространяться не только на вклады физических лиц, но и средства на расчетных счетах юридических лиц. Важно понимать, что для предприятий и организаций средства на счетах в банках фактически являются единственной законной формой существования денег. Когда допускается, как это наблюдается в России, возможность того, что предприятия могут быть в случае банкротства банков лишены законного права собственности на денежные средства, то это проявление безответственного отношения к страхованию условий, необходимым для социально-экономического развития. При ответственном подходе к указанной проблеме необходимо сделать так, чтобы в случае банкротства банков число лиц, которые при этом могут нести потери, было ограничено собственниками и руководителями банков. Частично, конечно, могут пострадать и те клиенты, которые рассчитывали использовать банк исключительно в качестве дополнительного средства извлечения дохода. В размеры страхового возмещения нецелесообразно включать проценты, которые банк обязывался выплатить по вкладам. В то же время объемы возмещения, во-первых, должны покрывать все текущие обязательства коммерческих банков перед представителями реального сектора экономики, т.е. включать все средства, находящиеся на расчетных и текущих счетах. Во-вторых, сроки, в течение которых указанные средства должны быть возвращены их владельцам, сокращены до минимума (нескольких дней). Необходимо осознать, что основная задача системы страхования коммерческих банков заключается в защите общего механизма денежного обеспечения и системы финансовых расчетов, поддержания социального доверия к банковской системе в целом в целях предотвращения системных рисков и глубины социально-экономических кризисов.

Означает ли это, что банкротства банков должны быть полностью исключены? Конечно, не означает. Гарантировать сохранение самого коммерческого банка как юридического лица, его полное соответствие на все времена всем критериям и требованиям, предъявляемым к коммерческим банкам, никто не в состоянии. Более того, такая гарантия, которая в ряде случаев негласно предоставлялась и ещё предоставляется некоторым крупным коммерческим банкам, ведет к исключительно вредным последствиям с точки зрения интересов социально-экономического развития. Она приводит к снижению уровня ответственности руководства и собственников банков, к деформации принципов рыночной дисциплины, определяемых условиями конкурентной борьбы. В

этом случае вообще теряется смысл в коммерческих банках. Когда рыночные принципы ответственности перестанут действовать в отношении собственников и руководства коммерческих банков, возникнет безответственное и неэффективное использование кредитных ресурсов и кредитных возможностей. Ни к чему, кроме усиления инфляции, это привести не может. Однако, выдавая банку лицензию, Центральный банк должен нести солидарную с учредителями банка ответственность за то, что обязательства, взятые на себя банком по отношению к представителям реального сектора экономики, в том объеме, в котором они используются ими в качестве денег, никуда не исчезнут. Поэтому важно различать банкротство и ликвидацию банка как юридического лица (созданного учредителями для извлечения прибыли) и необходимость сохранения банка как социально значимого института, обеспечивающего условия существования и функционирования современных денег для юридических и физических лиц. Это означает, что банкротство и ликвидация банка как юридического лица должны сопровождаться мерами, гарантирующими его клиентам (предприятиям и гражданам) возможность бесперебойного использования принадлежащих им денежных средств, то есть мероприятиями, направленными на сохранение социально-экономической функции, осуществляемой банками. В свою очередь, обеспечением того, что Центральный банк сможет эффективно выполнять данные задачи, не допуская инфляции, потери доверия к банковской системе и деньгам, должны служить как его собственный капитал, так и страховой или резервный фонд банковской системы в целом.

Надежность каждого отдельного банка находится в прямой зависимости от общего уровня надежности банковской системы в целом, а последний — от адекватных и своевременных действий центральных банков по обеспечению безопасности и надежности денежно-кредитных отношений. Для этого требуются не разовые кредитные вливания для поддержания приближенных к государственным чиновникам банковских структур, а обеспечение для всех коммерческих банков реальной возможности получения краткосрочных кредитов в Центральном банке в случае недостатка средств на проведение расчетов и платежей своих клиентов. В интересах обеспечения безопасности системы расчетов и платежей все коммерческие банки на деле должны обладать правом на получение в Банке России однодневных кредитов. Причем для обеспечения безопасности системы расчетов от Центрального банка требуется не столько активная, сколько пассивная роль при выполнении возложенной на него функции рефинансирования ком-

мерческих банков. Это означает, что кредиты должны им предоставляться, по сути, в автоматическом режиме, без обеспечения в виде государственных ценных бумаг или какой-либо иной заранее установленной ограниченной группы активов. Активную роль Центральный банк должен играть при осуществлении контроля над общим качеством кредитной политики коммерческих банков и их активов. Если общее качество кредитного портфеля банков не вызывает у Центрального банка серьезных опасений и нареканий, то не существует никаких рациональных доводов в пользу того, чтобы он ограничивал объемы рефинансирования таким условием как наличие обеспечения в виде какой-либо конкретной группы активов. Кроме того, с точки зрения обеспечения эффективного контроля над качеством активов коммерческих банков, сам факт многократного использования каким-либо коммерческим банком кредитов Центрального банка будет указывать на вероятность ухудшения его кредитного портфеля и проведение чрезмерно рискованной или необоснованной политики. Тем самым Центральный банк получает реальный индикатор для принятия своевременных мер, направленных на финансовое оздоровление проблемных банков в интересах обеспечения общей стабильности и эффективности банковской системы.

Переоценка базовых принципов банковского надзора и регулирования финансовых рынков предполагает понимание того факта, что величина капитала какого-либо отдельного коммерческого банка на практике никак не связана и не может увязываться с показателями его надежности, а соответственно, и с вопросом обеспечения безопасности кредиторов и вкладчиков. Дело в том, что величина денежных обязательств и требований у любого коммерческого банка многократно превышает величину его собственных средств, или капитала. В такой ситуации, сколь бы высокой ни была величина капитала банка, она не может рассматриваться в качестве гарантии возврата средств его кредиторов и вкладчиков. На самом деле величину собственного капитала каждого отдельного банка следует рассматривать лишь в качестве показателя, который определяет размер материальной ответственности собственников банка за право организации банковской деятельности в соответствующем масштабе. Если говорить более точно, то величина собственного капитала банка должна и может определять размеры участия данного банка в процессе денежно-кредитной эмиссии. Увязывать величину капитала банка с его надежностью можно было бы только в том случае, если бы величина предоставляемых им кредитов не превышала размера его собственных

средств. Но в этой ситуации коммерческий банк перестал бы быть полноценным банком. Он был бы не в состоянии выполнять объективно возложенные на банки функции, связанные с обеспечением социально-экономического развития.

В этой связи крайне негативной оценки заслуживает не только тот факт, что Банк России в качестве главной меры повышения надежности банковской деятельности продолжает указывать на необходимость увеличения капитализации российских банков, но и проявляет явно дискриминационный подход к выбору банков, которым обеспечен доступ к механизмам, повышающим их надежность. К таким механизмам относится, в частности, доступ к системе рефинансирования, который у нас в стране с самого начала был ограничен небольшим кругом привилегированных банков, имеющим формальные и неформальные связи с правительством или Банком России. Причем зачастую при оказании помощи указанным банкам учитывались прежде всего интересы их собственников, а не кредиторов и вкладчиков. Вкупе с другими используемыми Банком России методами регулирования эти меры на самом деле приводят лишь к монополизации банковской деятельности, что способствует консервированию нынешней сырьевой структуры российской экономики, негативно сказывается на условиях развития малого и среднего бизнеса, ведет к общему удорожанию банковских услуг, а также является одним из факторов усиления инфляции.

По этим же причинам не менее негативной оценки заслуживает участие государственных структур в капитале коммерческих банков. Важно понимать, что все кредиторы и вкладчики банков с государственным участием фактически могут быть отнесены к категории держателей государственных долговых обязательств; а сами указанные банки — к инструментам расширения нерегулируемых никакими нормами законодательства размеров увеличения государственного долга. Именно по этой причине требуется исключить участие государственных структур в капитале коммерческих банков. Что касается Центрального банка, то он не только формально, но и фактически должен быть лишен возможности преследовать какие-либо самостоятельные коммерческие интересы. В качестве условия достижения указанной цели необходимо на уровне законодательства установить обязательный порядок направления всей прибыли Банка России в страховую фонд банковской системы. Требуется также обращать особое внимание на обеспечение как можно большей независимости Центрального банка (как и банковского сектора в целом) от правительства, т.е. от политической власти.

Нельзя не отметить и отрицательное влияние, которое оказывает ориентация деятельности государственных компаний на получение прибыли. Поскольку все государственные предприятия были созданы за счет налогообложения членов общества, то увязывать вопрос получения прибыли с фактором риска потери сбережений собственника (в лице государства) в данном случае не приходится. Более того, риск организации производства никому не нужной продукции изначально был распределен государственной властью на всех налогоплательщиков, которые одновременно оказываются и кредиторами государственных предприятий, и потребителями их товаров или услуг. В этой связи цены на указанные товары и услуги, оплачиваемые гражданами, следует рассматривать как форму их дополнительного налогообложения, доходы от которого идут на оплату государственных служащих и другие текущие нужды государственных предприятий. Соответственно, если говорить о прибыли государственных предприятий, то ее, по определению, либо вообще не должно быть, либо она должна вся поступать в государственный бюджет. По крайней мере, использование данной прибыли, как и размеры получаемых доходов рабочих и служащих государственных предприятий, должны контролироваться и утверждаться органом законодательной власти в порядке, предусмотренном для государственных бюджетов соответствующего уровня. Ведь все объекты государственной собственности были созданы, а персонал государственных предприятий был нанят за счет средств налогоплательщиков. По существу, получается, что налогоплательщики, выступая в роли потребителей, часто оказываются вынужденными повторно оплачивать производимые на государственных предприятиях товары и услуги (за которые они уже заплатили как налогоплательщики).

При выработке социально обоснованных принципов регулирования финансовых рынков необходимо обратить внимание и на крайне негативную практику рассмотрения показателей рыночной капитализации компаний в качестве важнейшего индикатора, характеризующего уровень эффективности их предпринимательской деятельности. Бесспорно, результаты финансовой деятельности различных компаний оказывают влияние на изменение рыночного курса их акций и долговых обязательств. Однако это лишь один из многочисленных факторов (и, как правило, не самый значительный), определяющих динамику курса ценных бумаг. При одних и тех же результатах предпринимательской деятельности соответствующих компаний биржевой курс их ценных бумаг может существенно отклоняться как в ту, так и в иную сторону. Более

того, не только ухудшение реальных показателей финансовой деятельности компаний влияет на понижение курса их ценных бумаг, но и отрицательная динамика курса данных ценных бумаг может спровоцировать ухудшение результатов их предпринимательской деятельности. В частности, это обстоятельство способно вызвать появление неоправданных ограничений на возможности привлечения ими дополнительных кредитных ресурсов, что, в свою очередь, может серьезно затормозить успешную реализацию инвестиционных проектов. Вообще, сам факт рассмотрения данных об уровне рыночной капитализации компаний в качестве показателя эффективности их деятельности неизбежно стимулирует руководителей данных компаний участвовать в манипулировании рыночным курсом этих ценных бумаг. В результате, средства, которые должны были бы направляться на осуществление инвестиционных проектов, на деле могут переориентироваться на финансирование спекулятивных операций на бирже.

Еще один важный аспект, нуждающийся в осознанном понимании, заключается в необходимости четкого разделения функций коммерческих банков и инвестиционных банков, что предполагает применение различных методов регулирования их деятельности. Кроме того, в отдельную группу целесообразно выделить и те банки, которые занимаются преимущественно предоставлением потребительских кредитов населению, а также ипотечным кредитованием.

Выделение коммерческих банков обусловлено особой ролью, которую они призваны играть при формировании размеров денежной массы. Проведение рационально понимаемой и социально обоснованной денежной политики предполагает, что денежная эмиссия, с одной стороны, должна основываться на развитии кредитных отношений, а с другой — обеспечивать условия для этого развития. Это означает необходимость установления иных, чем сегодня в России, принципов организации банковской системы, ориентиров деятельности и функций коммерческих банков, иных механизмов их взаимодействия с Центральным банком, а также всего банковского сектора с исполнительной властью (правительством). Смысл двухуровневой банковской системы заключается в том, что Центральный банк, выступая в роли банка банков, должен отвечать за общее состояние и стабильность банковской системы, надежность банковских расчетов и денежного обращения. А отношения с представителями реального сектора экономики закрепляются за коммерческими банками, количество которых должно определяться объективными возможностями и потребно-

стями развития полноценных кредитных отношений в обществе. Численность самостоятельных коммерческих банков должна быть достаточной для того, чтобы оценивать разнообразные потребности рынка и возможности производства тех или иных товаров и услуг, обеспечивая реальный сектор экономики необходимыми кредитными ресурсами. Особенно важно понимание того факта, что значение коммерческих банков заключается не просто в перераспределении временно свободных денежных средств, а в активном участии в их формировании в процессе кредитной деятельности. Расширение денежной массы может быть результатом кредитной активности коммерческих банков вследствие того, что, выдавая кредиты (предоставляя денежные средства заемщикам) за счет средств, полученных от своих клиентов (вкладчиков), банки одновременно остаются обязанными исполнять поручения данных клиентов по осуществлению расчетов и платежей. Вместе с тем кредитная эмиссия коммерческих банков оказывается возможной только в том случае, если они сами получают кредитную поддержку со стороны Центрального банка и используют ее для бесперебойного прохождения расчетов и платежей своих клиентов.

Исключительно важно исключить распространение «неполноценных» кредитных отношений. Такие отношения обусловлены появлением у кредитора искусственно созданных и поддерживаемых монопольных привилегий, которые, как правило, обеспечиваются с помощью насилия. Показателем «неполноценности» может считаться предоставление ссуды без учета реальных возможностей должника обеспечить возврат кредита за счет производства и/или реализации товаров или услуг; в зависимости исключительно от величины залога, который должник может предоставить кредитору. В настоящее время появление и распространение «неполноценных» кредитных отношений стимулируется неадекватными методами государственного вмешательства и регулирования коммерческих банков, процессами монополизации денежно-кредитной сферы и банковской деятельности.

В целях предотвращения возможных злоупотреблений со стороны коммерческих банков, а также ограничения негативных последствий проведения ими нерациональной кредитной политики, предельные объемы кредитно-денежной эмиссии, осуществляемой отдельными коммерческими банками, должны устанавливаться в определенной пропорции к величине их собственных средств. В интересах снижения риска инфляционного давления на экономику деятельность коммерческих должна быть переориентирована преимущественно на предоставление краткосрочных (до одно-

го года) кредитов представителям реального сектора экономики. Эти кредиты должны быть нацелены в основном на кредитование предпринимательской деятельности, направленной на расширение и изменение структуры предоставляемых товаров и услуг. Причем они в основном должны предоставляться на таком этапе предпринимательской деятельности, на котором можно с достаточной точностью предсказать заинтересованность потребителей в дополнительном объеме или в новых видах создаваемых товаров или предоставляемых услуг. В этом случае дополнительные объемы формируемой коммерческими банками денежной массы не будут иметь негативных инфляционных последствий.

Хотя потребительские кредиты на короткое время стимулируют объем производства соответствующих товаров и услуг, но социально-экономическая обоснованность такого расширения остается под вопросом. Обоснованными можно назвать только такие кредиты, которые нацелены на то, чтобы помочь получателям указанных кредитов реализовать свои возможности по производству товаров или услуг для потенциального покупателя. В отношении потребительских кредитов подобная нацеленность, как правило, далеко неочевидна. Речь в данном случае идет об обоснованности, а точнее — возможной необоснованности расширения денежно-кредитной эмиссии в результате роста потребительских кредитов. Именно по этой причине объемы предоставляемых коммерческими банками потребительских кредитов должны быть сведены к минимуму. Как и для активов коммерческих банков, вложенных в различные виды акций и облигаций, а также в кредиты профессиональным и иным участникам рынка ценных бумаг, искомым результатом может быть достигнут даже без обязательного введения ограничений на законодательном уровне. Он обеспечивает изменением расчета устанавливаемого для коммерческих банков норматива достаточности капитала. Имеется в виду установление для потребительских кредитов показателя рискованности на уровне 500% и выше.

Потребительские кредиты должны в основном предоставляться только такими кредитными учреждениями, которые исключены из процесса формирования денежной массы, т.е. теми, чьи функции ограничены мобилизацией и временным перераспределением денежных средств. Эти кредитные организации (включая инвестиционные банки) не должны заниматься расчетно-кассовым обслуживанием клиентов, и на них не должно распространяться рефинансирование Центрального банка. Более того, в случае банкротства указанных кредитных учреждений их вкладчики и креди-

торы не должны иметь права на возмещение вложенных средств в таком же объеме и порядке, который был нами рассмотрен в отношении коммерческих банков. Вместе с тем именно для данной категории кредитных учреждений (которые можно определить как ссудо-сберегательные банки) вполне подходит механизм страхования вкладов физических лиц, который сегодня применяется в России отношении коммерческих банков.

В настоящее время в нашей стране наблюдается отсутствие адекватного понимания социально-обусловленных механизмов денежной эмиссии. Данный факт проявляется и приводит к тому, что Банк России просто заменяет уже эмитированные доллары и евро на рубли, превращая их тем самым в некий суррогат иностранной валюты для внутреннего пользования. Помимо того, что данная ситуация свидетельствует о несостоятельности Банка России как эмиссионного центра, она не позволяет говорить о политической и финансово-экономической независимости России. В социальном плане получается, что все держатели рублей (а не только долларов) в той или иной степени вынуждены выступать в роли кредиторов американского правительства.

При сохранении действующего механизма денежной эмиссии предпринимаемые Банком России «антиинфляционные меры» оказываются не только бессмысленными с точки зрения достижения желаемого результата, но неизбежно ухудшающими ситуацию в банковском секторе. А ухудшение указанной ситуации ведет к обострению социально-экономических и социально-политических проблем в стране.

Истоки мирового кризиса обнаруживаются, прежде всего, в фактах злоупотреблений правом и властью. Эти злоупотребления обусловлены деятельностью различных монополистических образований и сопутствуют им. Кризисные явления на финансовых рынках, образно говоря, проявляют кривизну социального пространства, его превращенную картину, искаженную монополистической безответственностью, включая необдуманные управленческие решения, которые принимаются на государственном уровне.

Для перелома негативной ситуации на финансовых рынках требуется не рассуждения о необходимости международного регулирования, а реформатирование общих принципов организации денежно-кредитной эмиссии, что предполагает кардинальный пересмотр и модификацию инструментов надзора за деятельностью коммерческих банков и профессиональных участников рынка ценных бумаг.